

Битва на границе...

Гектор должен был признать, лорд Аббас выглядел не очень хорошо. Его механизированный доспех очевидно сломался и трещал электрическими дугами в десятках мест, при этом отовсюду тянулся одновременно и дым, и пар.

Даже не говоря о крови, которой он был покрыт с головы до него.

Но всё было не настолько плохо, как во время столкновения с Торговцем Смерти. Больших кусков тут и там не хватало, а ещё он выглядел так, будто гигантская акула откусила часть его плеча – но, по крайней мере, Аббас смог подняться.

Это хорошо. Потому что размышлять над тем, кто мог сделать такое с грёбаным Солнечным Кузнецом...

Ну, было довольно страшно.

Та ракета тоже была проблемой. Они бы наверняка даже не узнали о ней, если бы Уорвал не предупредил Левинокса. А без помощи Димаса Сиболта в полёте и Гарвеля в наведении, Гектор сомневался, что мог бы хоть как-то помочь в этой ситуации.

Вернее, он был уверен, что никак бы не смог помочь.

Эта штука была чертовски быстрой. Димас летящий на полной скорости вместе с Гектором смог дать окно для прицеливания всего в пару секунд.

Но им это как-то удалось при помощи очереди гравитационных пуль и железных шариков запущенных с орбиты.

Это был охренительно напряжённый момент. Никогда раньше Гектор не летал с такой скоростью. Шарф сходил с ума от всех завывающих вокруг потоков воздуха. Так много информации вливалось в его мозг, что она перекрывала собственную полезность.

Хотя ему немного хотелось попробовать снова. Может, Удастся привыкнуть.

А ещё его не покидало чувство, что в этом бою такой шанс может возникнуть.

Уорвал предупредил их о том, что враги – Кровавый Глаз и Человек Воронов. При этом первый продемонстрировал какую-то странную силу перевоплощения, но времени узнать больше не было.

— «Чувствую их», — сказал Гарвель.

— «Как и я», — добавил Изиол.

Гектор хотел, чтобы Гарвель отступил под землю, но жнец настоял на визуальной поддержке. Это не было приятной новостью. Гарвель, конечно, был полезен в наведении на ракету, но это не отменяло риска.

А теперь, когда они точно узнали, против чего сражались, Гектору было ещё неприятнее.

— «Гарвель, ты должен отступить», — подумал Гектор в свободную секунду.

— «Поздновато, приятель»

Так ли? — «Под землю. Сейчас же»

— «Нет»

Гектор стиснул зубы, ему хотелось поспорить. Но шанса не оказалось, потому что вдали раздался оглушительный треск выстрела.

Один из рейнлордов стоял за валуном с самой большой винтовкой, которую Гектор видел в своей жизни.

— Попадание по Кроу! — крикнул мужчина.

Гектор взглянул в горизонт и увидел большой вихрь чёрных птиц. С такого расстояния он не видел куда именно попал стрелок.

За винтовкой сидел Роландо Сиболт. Насколько знал Гектор, этот мужчина на пятнадцать лет старше Димаса, поэтому души он должен был в выстрел напихать очень много.

Лорд Аббас, впрочем, подошёл к нему, положил руку на массивный прицел, и сказал с валганским акцентом:

— Давай ещё раз.

Роландо кивнул, в тот же момент Аббас взлетел с земли, снова вернувшись в небо.

— «Лучше нам держаться с ним», — сказал Изиол.

Сальвадор Делагуна вместе с Маттео пошли следом.

— Мы пойдём к тому холму впереди, — сказал он, указав. — Отправьте одного из них в нашу сторону, если хотите помочь нам подобраться. Иначе... — Он достал из мешка вторую тяжёлую винтовку, но ещё не собранную — ...нам останется только прикрывать.

— Принято, — сказал Димас и посмотрел на Гектора взглядом, который ясно передавал вопрос: готов он оторваться от оков гравитации снова?

В полном доспехе Гектор не мог ответить выражением лица, но Димас, по всей видимости, решил, что молчание было знаком согласия, и через одно мгновение оторвался от Земли вместе с ним.

Как же хорошо, что у него не было проблем с укачиванием. Твою-то мать.

Они взлетели практически по прямой, после чего развернулись к врагам. Роман тоже двигался вместе с ними, хотя Ворис не было. Она решила остаться в машине с остальными, в основном жнецами, включая Левинокса.

Гектор крепче схватил свой щит, когда они приблизились. Это наверняка был его лучший шанс пережить бой.

Он хотел сохранять ясность ума, но не мог остановить побочные мысли во всех мыслительных процессах.

Кровавый Глаз и Человек Воронов. Избавленцы очень высоких рангов. Не высшая опасность, как Иван, Джеркаш, или Говис, но близки к уровню Мародёра Кэлтоса, которого Гектор встретил в Зале Дюн.

Тот парень в итоге был побеждён как-то слишком просто, но это не говорило о его слабости. Ему удалось победить Юсеффа, Асада, Мельчора Блэкбёрна, и Сюаня Сиболта.

Конечно, можно было отметить такие смягчающие обстоятельства как усталость Мельчора и Сюаня после столкновения в Болотной Скале, но Гектор не мог выбросить из головы всю тревогу.

Потому что теперь они столкнулись сразу с двумя такими людьми.

А в другом мыслительном процессе он продолжал переоценивать их собственную силу. На земле у них Сальвадор, Маттео, Роландо, и ещё один стрелок в виде Рико Сиболта. Насколько видел Гектор, Рико и Роландо умели работать в паре.

В воздухе у них Димас, Роман, Аббас, и он сам. Хотя последнее спорно, учитывая его не слишком хорошие способности ведения боя в воздухе.

Учитывая всё, не самый лучший расклад. Если Аббас падёт или будет обездвижен ещё каким-то образом, хоть ненадолго, то кто-нибудь может умереть.

Или все.

Поэтому важнее всего для них было поддерживать Аббаса. Он должен выжить, любой ценой. А это означало, что нужно разделить Кровавого Глаза и Человека Воронов. В чём бы ни заключались их силы, по отдельности они слабее, а позволять им атаковать Аббаса вместе – один из худших сценариев.

Но именно это и происходило, когда они наконец-то их догнали.

Времени оценить ситуацию практически не было. Столько всего происходило за раз. Новые противники с новыми силами. Каждый бросался взад-вперёд в воздухе, они боролись и кидались друг на друга, вспыхивали взрывы и наносились удары, некоторые удары взрывались. Огонь, молнии, кислота, дым, и кровь расплёскивались повсюду.

Больше, чем когда-либо, он ощутил важность своих параллельных мыслительных процессов.

Врагов, по крайней мере, было легко отличить. Человек Воронов – очевидно тот мужик с грёбаными воронами летающими вокруг, но Гектор не ожидал, что у него ещё и будут гигантские чёрные крылья. Мутант?

Сами вороны, очевидно, тоже пришли не из обычного мира животных – слишком много в них было огня, молний, и кислоты. При этом они оказались даже опаснее своего внешнего вида, судя по тому как Аббас пытался их избегать. Если Лорд Саккаф не мог просто игнорировать их, то никто другой тем более.

А какого хера вообще произошло с Кровавым Глазом? Описание Уорвала как «странная сила перевоплощения» было охренительным преуменьшением. Мужик напоминал демонического аллигатора-гоблина, что так же могло бы говорить о мутации, если бы его тело не переходило из обычной формы в газообразную.

Гектор уже видел подобное, когда Сюань Сиболт использовал преобразование и пан-розум.

Пары Кровавого Глаза догоняли Аббаса с бóльшим трудом, чем Кроу, видимо поэтому Димас

решил начать с него.

Град гравитационных пуль прошёл по шипастой спине Кровавого Глаза, покрыв её кровавыми дырами и заставив монстра повернуться на них.

В этот момент у Гектора тоже появился подарок для него.

Шар железа размером с машину, брошенный с орбиты.

Он врезался и почти не замедляясь понёс «кегля» вместе с собой.

Гектор немного удивился. Он не ожидал, что это сработает настолько хорошо. С другой стороны, в противника буквально влетел десяток тонн сплошного металла, а схватиться в воздухе не за что.

Инерция и масса в этом столкновении были на его стороне. Но Кровавый Глаз обязательно вернётся – и скоро.

Но тем временем они могли помочь Аббасу с повелителем ворон.

К несчастью, тот их уже заметил. Стая птиц бросилась на них со свистом.

Димас увернулся, но одна из молний задела его.

И вот Гектор уже падал с неба.

Димас уронил его, понял он вдруг.

Дерьмово.

Что делать? Через щель забрала ничего не было видно, а Шарф посылал слишком много информации из-за скорости движения воздуха вокруг.

Он ведь хотел попытаться снова, да? Что ж, самое время.

Гектор закрыл глаза и сосредоточился, пытаясь не думать о том факте, что он сейчас падает и скоро превратится в законсервированный паштет, если ничего с этим не сделает.

Сильный ветер давал слишком много информации Шарфу. Это он узнал ещё из первого полёта в Лорент, когда встретил Полину Гаоланет, воробья в аэропорту.

Эффект был схожий, только гораздо сильнее в этот раз. Так много потоков воздуха, все связаны вместе, каждый толкается и сталкивается друг с другом. Ему будто требовалось выбрать отдельные макароны в огромной тарелке спагетти. Полный беспорядок.

Но это неправильный способ, верно? Отдельные нити не так важны. Их группы гораздо информативнее.

Да.

Некоторые потоки были связаны вместе и всюду внутри творили хаос в его чувствах, но вокруг них воздух тёк довольно спокойно. Если игнорировать дыры и следовать движению, может что и получится.

Опа, за ним гонится стая ворон.

Вау, они не понимают, что он и так падает с неба? Ну и сволочи.

Хмм, может один из его мыслительных процессов слишком спокоен.

В чём бы ни была причина, это исключало полёт, решил Гектор. Он практиковался довольно много в последнее время, но не думал, что сможет оторваться от них.

Все избавленцы использовали пан-розум. Это не помогало им догнать Аббаса, но они всё равно были чертовски быстры. Солнечный Кузнец мог лететь быстрее скорости звука, если хотел. Он кружил между врагами.

Нет, здесь приоритет на скорость, чувствовал Гектор – даже если придётся потерять часть контроля и манёвренности.

Кроме того, его полёт до сих пор не был достаточно стабилен. Поэтому, если требовалась большая скорость, лучше всего примитивные техники.

Он запустил в себя сбоку большой железный блок и принял удар щитом. Это отправило его в полёт как мяч для гольфа.

Мотаясь и кувыркаясь высоко в небе было трудно понять, где находишься, но возможно. Он сохранил концентрацию на Шарфе, а приближающуюся стаю воронов использовал как компас. Даже если он не понимал, где находится в этом шатком шторме потоков воздуха вокруг него, по крайней мере было ясно, куда нужно двигаться.

Вороны приближались, поэтому он пихнул себя вторым блоком, в этот раз сильнее и добавив импульса снизу, чтобы подняться выше.

Удар дезориентировал его ещё сильнее, но это сработало. Расстояние увеличилось.

На мгновение, по крайней мере. Птицы не отрывались, конечно же.

Поэтому он повторил. И снова. И ещё раз, будто ракеткой подкидывая себя выше в небо и ближе к битве.

Слава богине за Шарф Амурдина. Без него он бы никак не справился.

Роман сейчас летал вокруг повелителя воронов, но держался на расстоянии, наверняка захваченный дилеммой между привлечением внимания и привлечением слишком большого внимания.

Димас вернулся в строй и снова пытался атаковать. Гектор почувствовал взгляд в свою сторону, но Лорд Сиболт не попытался поймать его гравитацией. Видимо решил, будто Гектор знает, что делает.

Очень большое преувеличение.

Снова приближаясь к полю боя, Гектор чувствовал как стая воронов продолжает догонять его снизу. Требовалось расправиться с ними, иначе они отвлекут Аббаса.

После ещё одного, последнего толчка, ему удалось поймать себя платформой железа. И какое-то время инерция оставалась с ним и продолжала поднимать его, в то время как ноги уже стояли на платформе, взлетающей вместе с ним. Он посмотрел через забрало на догоняющих его злющих воронов.

Он пока не представлял, насколько эти пернатые ублюдки прочны, поэтому наступило самое время их испытать. С достаточной концентрацией на Шарфе он в точности знал положение каждой относительно себя.

Поэтому начал делать сразу две вещи: закручивать новые железные валуны на орбите и заключать воронов в коробки. Если уменьшить их количество, может они не будут настолько смертоносны.

Некоторые коробки промазали, что не удивительно, учитывая скорость этих проклятых тварей, но некоторые попали в точку. И тут же начали падать вниз, забирая чёрных птиц с собой.

Гектор пока решил не собирать их на орбиту. Он не знал, смогут ли они вырваться без поддержки, а притягивать их к себе и Гарвелю без этой информации ему не хотелось.

Но стая практически не уменьшилась. Птиц в ней было даже больше, чем он ожидал. И все они уже плевались пламенем и кислотой в его направлении.

Нужно было двигаться, но не раньше, чем бросить в них один из снарядов. Валун влетел в стаю как пушечное ядро, приняв на себя молнии и кислоту, из-за которых он лопнул и превратился в шрапнель, острыми осколками раскидавшую кровь и перья вокруг.

Хмм. Ему показалось, что он нанёс гораздо больше урона, чем если бы птицы просто попытались уклониться. Может они не ожидали такой силы за этим броском.

Или они просто настолько тупые, что атакуют всё приближающееся к ним.

Если дело во втором, то он может воспользоваться этим, да?

Гектор оттолкнул себя с платформы за мгновение до того как её накрыла волна пламени и кислоты – взорвавшаяся и отправившая его ещё дальше.

Он уже начинал привыкать. Даже не потерял валуны с орбиты. И держать их рядом было не слишком трудно, если он сосредотачивался.

Стая всё ещё преследовала его, но уже потеряла не меньше трети.

Пора сбить ещё.

Он повторил процесс, снова поймал себя большой плитой железа, а потом захлопнул коробки вокруг некоторых птиц.

Они уже были ближе, поэтому времени оставалось не так много, но ему удалось уменьшить их число ещё одним валуном, прежде чем оттолкнуть себя дальше.

И действительно, птицы опять превратили валун в шрапнель.

Так они правда настолько примитивны. Либо повелитель воронов не мог управлять их поведением в точности, либо не успевал отвлечься от сражения с Аббасом.

Скорее второе, на самом-то деле. Он был достаточно близко, чтобы чувствовать безумные движения Аббаса на самой грани радиуса Шарфа. Солнечный Кузнец поддерживал свою преимущество целым штормом рукопашных атак в воздухе. В каждый удар вкладывалась реактивная мощь костюма, они складывались в трёхмерные цепочки атак, оказываясь то сверху, то снизу.

Учитывая технологии в распоряжении Аббаса, рукопашный бой казался странным выбором, но Гектор должен был признать, что выглядело это охренительно круто. Повелитель воронов даже задеть его не успевал и уклоняться ему удавалось разве что от пятой части атаки – а может и меньше, пока этот шторм продолжался.

Кроме того, Димас видимо справлялся с птицами очень хорошо. Пока Гектор разбирался с одной стайей, он боролся сразу с тремя и даже пытался оторвать от Аббаса ещё одну.

Птицы летали всюду, дёргались вверх-вниз как йо-йо под мощными разносторонними импульсами гравитации вокруг. Некоторые начинали падать и уже не возвращались в небо – наверняка потому, что просто не могли.

Человек Воронов на волоске, чувствовал Гектор. Но ещё он помнил в каком ужасном состоянии доспехи Солнечного Кузнеца. Наверняка поэтому Аббас опустил до такого прямого избиения. Его арсенал, по всей видимости, был слишком ограничен.

Гектор не мог успокоиться. Даже когда он заметил, как стая догонявшая его замедлилась и начала разлетаться, даже когда они прекратили плевать пламенем в его сторону, он не хотел признавать победу.

Но позволил себе, на вершине арки подъёма, приземлиться на парящую платформу. Она болталась и дёргалась в такт его движениям, но в основном была стабильна. И Гектор не чувствовал себя слишком дезориентированным. После таких американских горок, честно говоря, он ожидал худшего.

Мгновение потребовалось, чтобы оценить ситуацию снова. Ни один из воронов не вырвался из своих коробок, насколько он видел, поэтому Гектор начал собирать их на орбиту и закрывать новых.

Хотя этого, может, и не требовалось.

Аббас не останавливался. Наверняка вороны ослабевали из-за того, насколько тщательно он выбивал дерьмо из их хозяина. Каждый удар теперь расплёскивал всё больше крови, лишь временами Человек Воронов отвечал, да и то вскользь.

В итоге Гектор не мог и представить, как помочь в этом бою. Атака с расстояния может попасть по Аббасу, а попытка оказать помощь вблизи наверняка привлечёт неслабый удар по голове. Или Солнечный Кузнец станет сдерживаться, чтобы прикрыть и не задеть своих.

Гектор смотрел с восхищением. Один из металлических сапогов Аббаса попал повелителю воронов в бок, сложив того пополам – и не в правильном направлении. Аббас попытался схватить его за голову – наверняка, чтобы сорвать с плеч, но тому удалось вырваться.

На самом деле, то, что этот мужик до сих пор не был мёртв, тоже впечатляло. Аббас двигался как одержимый.

Гектор не был против оставить тяжёлую работу на кого-то другого. В этом и заключалась поддержка.

— «Кровавый Глаз справа от тебя», — приватно предупредил Гарвель.

Вот чёрт.

Гектор пока не чувствовал Кровавого Глаза Шарфом, поэтому пришлось повернуться.

Так, какого чёрта? У него теперь крылья появились. Раньше их точно не было. И, в отличие от Человека Воронов, в его перья не выросли, вообще. Они были кожаными и кривыми. На самом деле, они не слишком-то напоминали крылья, если подумать. Такие могли быть у какого-то жутко мутировавшего птеродактиля.

Тот факт, что он оказался способен вырастить крылья, уже был довольно странным, но зачем они ему? Он ведь и так нормально летал в форме красного газа, когда переходил в пан-розум.

В чём бы ни обстояло дело, Гектор в одну секунду понял свою задачу.

Задержать любой ценой. Дать время Аббасу прикончить повелителя воронов.

Иными словами: мешать настолько, насколько возможно.

И если думать об этом так, может задача и выполнима. Ему, очевидно, не победить этих чудовищ Избавления в бою. Но выбесить он их мог точно.

Димас и Роман видимо решили так же, потому что они оба уже забросали Кровавого Глаза едва различимыми атаками, пытаясь его замедлить. Гектор, тем временем, приготовил ещё пару снарядов, пока парил на летающей платформе. Он хотел дожидаться подходящего момента и атаковать снова, как только появится хорошая возможность – а его летающие товарищи явно именно такую и готовили. Или этот урод мог просто уклониться, запусти он валун слишком рано.

Но когда Кровавый Глаз влетел в радиус действия Шарфа, Гектор почувствовал, как он делает что-то охренительно странное.

Птерокрокодил открыл свою зубастую пасть, засунул руку глубоко внутрь, и вытащил грёбаную ракету.

Это не имело никакого смысла. Вообще никакого. В длину ракета была больше него целиком. Она просто не могла находиться всё это время в его грёбаном желудке – не говоря даже о том, что это, получается, уже не первая.

Абсурд. Ракета ещё и активировалась раньше, чем полностью покинула его пасть.

— «Гарвель, ты видел это дерьмо?!»

— «Потом! Сперва останови её, пока она не разогналась!»

Жнец был прав. Первая ракета была настолько охренительно быстрой, что пролетела бы нынешнее расстояние между Кровавым Глазом и Аббасом в мгновение ока. Этой, очевидно, требовалось время на разгон – единственный шанс её сбить.

Учитывая то, как Аббас и повелитель воронов застряли в ближнем бою, Кровавому Глазу не стоило бы использовать такое оружие из страха навредить союзнику, но Гектор сомневался, что маньяков Избавления волнуют подобные вещи.

Он выпустил железный валун. На таком расстоянии шансов попасть не было, это просто пища для ума Кровавому Глазу. Но Димас сработал в этом отношении лучше остальных.

Наверное, даже слишком.

Он сделал с ним то же, что делал с воронами – просто выкинул монстра вверх – возможно, в самый чёртов космос.

Но не успел сделать это раньше, чем ракета вырвалась из гравитационного колодца. И, к большому удивлению Гектора, она полетела не к Аббасу.

А напрямую к Димасу.

И охренительно быстро. Времени среагировать почти не оставалось.

Гектор поднял руку, пытаясь материализовать железную стену на пути ракеты. Димас поднял обе руки, вероятно желая сбить её с курса.

Но успеха добился только Роман Филистер.

Он был самым ближним к пути полёта ракеты. Почему она не выбрала его своей целью сразу оставалось непонятным. Вероятно Кровавый Глаз решил, что слуга контролирующей гравитацию опаснее. Или пустил ракету наугад.

В чём бы ни было дело, времени размышлять не было. Роман успел только дать ход своим инстинктам, сделать самое быстрое и простое.

Встать на пути ракеты.

Глаза Гектора раскрылись шире, когда он увидел вспышку взрыва и ему пришлось напомнить себе, что Ворис там не было. Роман будет в порядке.

Но только что он буквально умер ради команды.

Воздух встряхнула мощная ударная волна, чуть не сбившая Гектора с платформы. Даже на таком расстоянии дым и шрапнель долетели до него и пронзили броню в паре мест.

Но Димас был ещё ближе. Его могло задеть взрывом, вдруг понял Гектор.

И сосредоточился на Шарфе, одновременно с тем выравнивая платформу.

Воздух вокруг него извивался нереально. Он только привык к безумному ветру на такой высоте и теперь снова всё сбилось. Но нужно было искать дальше. Димас должен быть рядом.

А. Вон. Снизу.

Но что-то не так.

Левая рука и нога пропали.

Чёрт. Но такое исправлять недолго. Главное, что жив.

— «Ещё одна ракета сверху!» — закричал Гарвель.

Сколько грёбанных ракет проглотил этот больной ублюдок?!

Гектор не тратил время на поиск ракеты глазами. Он просто создал гигантский купол над всеми ними, добавляя столько толщины и с такой скоростью, с какой только мог. К счастью, здесь времени на реакцию было больше, чем в прошлый раз, потому что Димас выкинул Кровавого Глаза очень высоко.

Железный купол продержался в воздухе пару секунд, прежде чем начал падать – и увеличивал скорость, даже пока Гектор укреплял его.

А потом взрыв.

Железо разворотило и раскидало миллионами частей, в итоге шрапнели получилось гораздо больше, чем могло быть в ракете. Гектор сделал всё возможное, чтобы уничтожить как можно больше, но куски железа ливнем лились с неба ещё несколько секунд.

Хотя реальной опасностью был дым. Он не давал ничего увидеть и у Гектора появилось ощущение, что Кровавый Глаз может проявиться сквозь него в любой момент. Он попытался сосредоточиться на ощущениях передаваемых Шарфом, но этот враг ещё мог быть самым дымом, поэтому требовалось больше внимания.

И действительно, от чёрного дыма начал отделяться красный, практически неразличимый на фоне.

Кровавый Глаз теперь двигался за Аббасом.

Две ракеты неслабо помешали сражению Солнечного Кузнеца и Человека Воронов, но они продолжали. Некоторые птицы вернулись на помощь своему хозяину, но Аббас крепко схватил его за крыло и пытался дотянуться до шеи.

Гектор должен был дать ему время. И валун теперь точно не будет настолько же эффективен, ведь враг в форме дыма.

Ветер мог помочь, подумал Гектор. Если плотным объектом не остановить дым, то как насчёт торнадо? Не зря же он недавно прошёл экспресс-курс на тему ураганов.

Но может ли он создать торнадо просто при помощи своего железа? В аэропорте он не создавал их, как раз наоборот, пытался предотвратить.

У него была идея на этот счёт, но прибегнув к ней в первый раз, он ощущал охренительную тревогу в параллельном мыслительном процессе.

Нужно было создать вихрь при помощи кубов на орбите. Но проблема в том, что центром должен быть не он, а сам Кровавый Глаз. Который до сих пор двигался.

Было бы время оценить проблему, Гектор наверняка бы сомневался ещё больше. Создать кубы на орбите вокруг врага – который ещё и движется с такой скоростью, что это ощутимо в воздушных потоках шарфом – идея не самая хорошая, мягко говоря.

Но он попытался.

Ключ был в ощущении пространства. Без хорошего понимания точного местоположения

Кровавого Глаза в собственной сфере влияния, эта техника ужасно неточна. Сосредоточение, опыт, и Шарф Амурдина были решающими факторами.

Из облака получалась ужасная цель. Аморфное тело Кровавого Глаза будто бы тянулось сразу во всех направлениях – но не на самом деле, конечно. Нет, цель его была очевидна. Гектор использовал это как своё преимущество.

Кубы материализовались вокруг красного дыма и двигались вместе с ним, кружась, набирая обороты. Движение воздуха стало различимо глазу в том как оно влияло на газовую форму Кровавого Глаза. Хотя ещё, возможно, сыграла роль неожиданность и потому озадаченность с его стороны.

Но нет. Ёпт. Это не работало. Оно, если и замедляло Кровавого Глаза, то совсем немного, всё то время, что Гектор увеличивал скорость.

Гектор не понимал почему. Может глупо было думать, что ему удастся создать достаточно сильный вихрь так быстро. Или высота имела какое-то отношение. Может сильного ветра недостаточно, чтобы сбить с пути разумный красный дым. Или Кровавый Глаз просто слишком силен.

В чём бы ни была причина, Кровавый Глаз приближался к Аббасу. Он помешает в их бою, поможет Человеку Воронов. Уже практически помогает.

Дым выгнулся вниз и Гектор заметил Димаса, всё ещё посреди регенерации, пытающегося оторвать Кровавого Глаза от Аббаса чистой гравитацией.

Это тоже не работало. Дым сопротивлялся, будто обладал собственным разумом. Потому что обладал, конечно.

Ни ветер, ни гравитация не могли его остановить. При этом поддерживать кубы на орбите стало даже труднее из-за способности Димаса, поэтому он уже едва держал их на правильном пути.

Не самая лучшая комбинация, к сожалению.

Кровавый Глаз добрался до Аббаса. Красный дым стал облаком, расширяющимся и накрывшим ещё и Человека Воронов.

Гектор использовал мозги на полную мощность, пытался найти способ что-то сделать. Но каким образом сражаться с дымом?! А теперь, когда ещё и ничего не было видно, он даже не знал, что происходит. Аббас справлялся? Прыгнуть в дым и помочь? Ужасная идея, но запуск железных валунов вслепую не лучше.

Однако прежде, чем он успел решить, повелитель воронов вылетел из облака, бултыхаясь в воздухе с одним оторванным крылом и оставляя за собой кровавый след. Его шея всё ещё держалась на плечах, но совсем чуть-чуть. Кусок размером с кулак исчез.

Может это знак.

Гектор оставил свою идею с орбитой и перешёл к новой – с другой целью, в этот раз. Он собрал все доступные мыслительные процессы на Человеке Воронов.

Чёрное крыло уже росло. Падение замедлялось. Наверняка пытался выровняться. Тут и сомневаться нечего.

Этого позволить нельзя.

Железные кубы появились вокруг падающего повелителя воронов. Птицы тоже кружились рядом, но были слишком дезорганизованы. Гектор знал, что они станут проблемой, как только тот придёт в себя.

Но в этот раз цель не в ветре. Нет, цель гораздо яснее. Он просто ждал, пока человек-птица прекратить дёргаться и выровняется. Это будет идеальный момент для атаки. В ту самую секунду, как он остановится. Тогда кубы не промажут.

Тем временем, впрочем, он мог сделать больше. У него ещё хватало мозгов для работы. Целый отдельный мыслительный процесс.

Он использовал его, чтобы наполнить кубы расплавленным железом.

Лишь однажды он делал это в прошлом, поэтому риск был... но как же эффективно всё сработало в тот раз. Пока что он не знал техники мощнее, а это будет её новый вариант.

Кто крепче, Хорт или Человек Воронов?

Наверняка второй.

Но Гектор сомневался, что ему будет просто щекотно от такой атаки.

Момент наступил. Крыло закончило регенерировать и повелитель воронов остановил себя резким и свирепым взмахом. Судя по его лицу, только сейчас он заметил красные от жара кубы, внезапно изменившие направление.

Все они резко бросили себя внутрь орбиты.

Удар оказался гораздо сильнее ожиданий. Получился самый настоящий взрыв. Воздух сотрясло от ударной волны, а вместе с тем расплескалось настолько яркое расплавленное железо, что Гектор сощурился под шлемом.

Человек Воронов упал. Покрытый, буквально, лавой, в своём падении он практически не был похож на гуманоида, а вскоре стал застывшей статуей падающей с неба.

Но птицы всё равно следовали за ним. Дезорганизованные, но следовали.

Это показалось Гектору доказательством того, что работа ещё не закончена.

Он спрыгнул с платформы, просто уничтожив её под собой. И позволил себе падать – скайдайвинг в полном латном доспехе.

Он пристально наблюдал за птицами в поисках любых признаков жизни. С Шарфом Гектор чувствовал, что человек-ворон потерял некоторые части тела в этой атаке, но какие именно исчезли под расплавленным железом понять не удавалось. Он мог бы уничтожить металл и посмотреть, но как-то не хотелось освободить врага.

Голова всё ещё на месте? Это, на самом деле, было единственным, что Гектор хотел знать. На таком расстоянии попасть в такую маленькую часть тела такой большой атакой с достаточной силой удара – единственная причина того, почему он использовал этот вариант своей сильнейшей техники. Но не был уверен, что попал.

Поэтому увеличил собственную скорость ускоряющейся частью брони на спине, толкающей его вниз.

Сработало удивительно хорошо. С огромной скоростью он догнал Человека Воронов, сохранив дистанцию в несколько метров, и собственными глазами увидел как расплавленное железо раскидывают на части обугленная рука и пылающее крыло.

Это была полезная информация. Он при помощи Шарфа сосредоточился на положении руки и крыла, чтобы найти голову. К этому моменту шея должна была закончить регенерацию, а может после атаки она даже в худшем состоянии. Сквозь расплавленный металл не сказать наверняка.

Но если нужно отрубить голову, то сперва требуется убрать препятствие. Чтобы лучше видеть цель, и чтобы железо не ослабило удар.

Однако это опасность.

Хотя думать поздно. Они же падают. Земля слишком близко.

Он убрал железо.

И сразу же увидел обугленное и дымящееся тело Человека Воронов. Оно было порвано в клочья и всё равно пыталось регенерировать. Потому что голова, шея, и основная часть торса остались на месте. Только конечности вырвало из суставов.

А ещё он увидел Гектора, приближающегося сверху. Их взгляды столкнулись.

В его глазах была смерть. Наверняка он увидел то же в глазах Гектора.

Потому что клинок уже давно летал на орбите. Большой для шеи не требовался. Размером со стол и тонкий как лезвие меча. Лучше переборщить, чем сделать недостаточно.

Он отпустил.

Точно в цель полетел клинок – в основном благодаря Шарфу.

И срезал шею с плеч как гильотина. Кровь разбрызгалась по обугленной плоти и чёрным перьям.

Недостаточно. Гектор чувствовал воронов вокруг. Три стаи дёрнулись разом, внезапно решив броситься на него.

Но одно он знал точно. Нужно парализовать голову. С птицами можно будет разобраться как-нибудь ещё.

Значит, требовалось его прикончить.

С Юсеффом он тренировался в создании реально холодного железа, но пока не был уверен. Горячее настолько проще. Требовалась просто эмоциональная команда разума, как вкладывать свою ярость в материализацию. Но для уменьшения температуры была нужна обратная эмоция, спокойствие, что до сих пор казалось ему странным. Хотя и такое возможно, просто труднее.

Но его беспокоила не только сложность техники. Но и эффективность. Он не знал, сможет ли заморозить кого-то настолько сильного. Его горячее железо могло бы расплавить машину за пару секунд, а этот из-за своей пассивной защиты души только обгорел.

А заморозить требовалось разом, второго шанса не будет.

Поэтому он не собирался полагаться только на это.

Гектор Шарфом нашёл падающую голову и создал замороженную ледяную маску. Хотелось бы ему просто покрыть врага железом, но плотность его души была так высока, что материализация не работала рядом. Поэтому требовалось идти по сложному пути.

Всё произошло за пару мгновений.

Он толчком бросил себя следом, маска в правой руке заморозила его собственные пальцы, несмотря на рукавицу. Это был хороший знак.

А ещё птицы. Мелкие ублюдки.

Он врезал маску в лицо Человека Воронов и едва успел повернуться, чтобы отразить первую атаку птиц щитом Хакка.

Как же сильно помялся щит, но удар выдержал и это впечатляло, пока Гектор, сбитый с курса и практически в уничтоженных доспехах, летел прочь.

Приближалось больше воронов. Две другие стаи. Не такие быстрые как первые и не плюющиеся дальнобойными атаками, но ждать, пока они его разорвут, он не собирался.

Ведь Гарвель с ним.

А, эм. Если сработало раз, то почему не попытаться снова. Гектор едва успел ускользнуть от клювов и когтей, отбросив себя в сторону очередным валуном.

И пока кувыркался в воздухе, пытаясь следить за падающей головой через щёлку забрала, заметил что-то сразу принявшее на себя весь приоритет.

Он увидел жнеца отделяющегося от головы Человека Воронов.

Его лицо закрывала примороженная и укреплённая душой маска, но затылок был открыт – он ещё не успел исправить эту проблему. И тут появился жнец. Наверняка решивший сбежать посреди всего этого хаоса, решивший, что Гектор будет слишком отвлечён стоями и падением с неба.

Гектор не думал. Он даже не знал, что Человек Воронов использовал гипертелепорт, до этого момента, но без разницы. Не было смысла удивляться.

Жнец – слабость любого слуги. Можно среагировать лишь одним образом. Инстинктивным.

И для этого у Гектора была идеальная техника, взятая у человека, которым он восхищался

больше, чем практически всеми.

Он бросил кривое железное копьё простым состоянием скорости. Ни орбиты, ни параллельных мыслительных процессов не требовалось.

Мимо.

Но ничего.

Главное, что оно пролетело достаточно близко.

Железное копьё внезапно ошетинилось, превратившись в дерево клинков, летящее в направлении жнеца.

И попало.

С душой в этом копье, жнец был порезан десятками клинков за раз, его нематериальное тело разорвалось в клочья.

Но Гектор не успел понять случившееся.

В тот же момент как его копьё попало в цель, стая птиц прошла сквозь него, разорвав броню и тело как бумагу. Он едва успел почувствовать разбредающих в сторону птиц, пока его тело снова падало, потеряв всё понимание направлений. Шарф продолжал заменять глаза и он приближался к какой-то гигантской стене.

А, стоп.

Там должна быть земля, он же падает вниз. И слишком поздно видит это.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1207843>